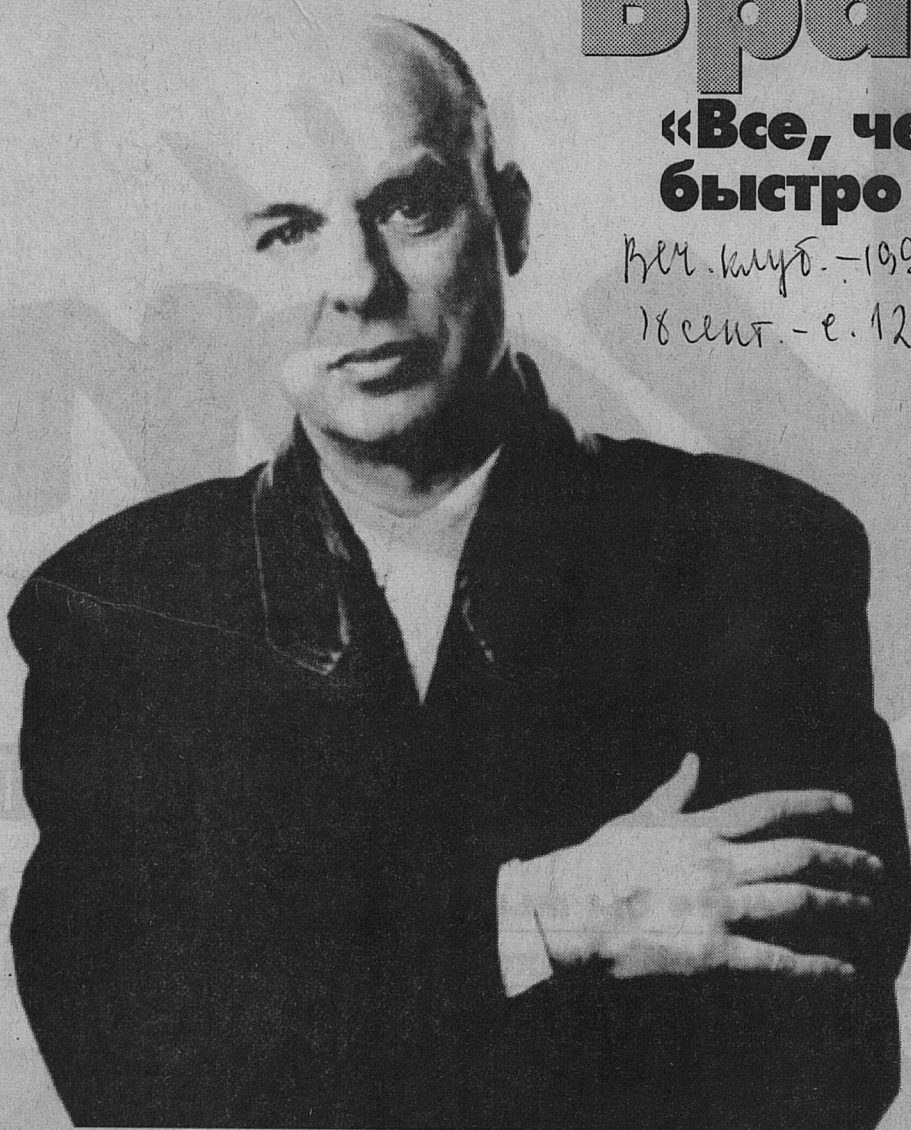

Брайан Ино:

«Все, чего бы мы не достигли, быстро проходит...»

Веч. клуб. — 1997. —
18 сент. — с. 12.

Человек радикальных изменений. До сегодняшнего дня всегда умело избегающий всякого мейнстрима, Брайан Ино, живая легенда, уважаемый и коллегами, и публикой, и прессой. Пионер экспериментов с магнитофонной пленкой и сэмплерами, изобретатель музыки «эмбиент» — человек, проторивший путь электронной музыке и своим глобальным подходом повлиявший на поколение «техно»-музыкантов 90-х. Ино был одним из создателей ROXY MUSIC, где отвечал за манипуляции со звуком на знаменитом альбоме «For Your Pleasure». Его сольная карьера явила миру не только классику вроде «Here Come The Warm Jets», «Music For Airports» или «My Life In The Bush Of Ghosts» (с Дэвидом Бирном), но и многочисленные проекты с Джоном Кейлом, Нико и Робертом Фриппом. Не меньшую известность принесло Ино колдовство за микшерским пультом. Он приложил свою руку к творениям TALKING HEADS и, особенно, Дэвида Боуи, с которым создал знаменитую «Берлинскую трилогию»: альбомы «Low», «Heroes» и «Lodger». С 1984 года Ино придумывает фирменный саунд для U2, что находит свое воплощение на альбомах «The Joshua Tree» и «Achtung Baby». В благотворительном проекте Брайана «Passengers» и пластинке «Original Soundtrack» принимали участие такие звезды как Лучано Паваротти и Боно сотоварищи.

является ее драйв, такой целенаправленный выброс энергии. Я не знаю, есть ли все это в моих работах. В аспекте мелодии, музыку, которую принято называть «эмбиент», «хип-хоп» или «техно», я считаю абсолютно разочаровывающей. Все современные мелодии предельно просты и тривиальны. Видимо, они классно звучат лишь тогда, когда ты накачаешься наркотиками. Я же наркотиков не принимаю, и поэтому такая музыка мне не интересна».

Предпочитает ли Брайан работать в одиночку или для него важна помощь других музыкантов? «Мне нравится работать с коллегами. Это гораздо интереснее, и гораздо быстрее. Кроме того, когда работаешь с другими, легче избежать ответственности! В этом, кстати, прелесть продюсирования. Если пластинка хороша, все говорят: «Был отличный продюсер», а когда альбом плох — ясное дело, все дело в группе. В этом главное отличие в деятельности продюсера и музыканта».

Что для вас важнее, электроника или «живые» инструменты? «Лично я лучше владею электроникой. Поэтому все проблемы, возникающие при записи, я пытаюсь решить с помощью электроники. По большому счету, так быть не должно. Сейчас я нахожу работу с традиционными инструментами более интересной. Все дело в том, как ты относишься к тому или иному инструменту. У человека, всю жизнь играющего на гитаре, отношение к своему инструменту гораздо более искреннее, чем у людей, работающих с электроникой. В то время, как пользователь синтезатора сидит и ждет, когда фирма выбросит на рынок новую, улучшенную модель, гитарист часами работает, чтобы улучшить свою собственную технику игры».

Каково место электроники в частной жизни Ино? «Единственное, чем я пользуюсь каждый день — блокнот и карандаш. Это самая высокоразвитая технология, имеющая сотни лет постоянной эволюции. Кроме того, она прекрасно функционирует! И еще со мною постоянно диктофон — он тоже быстро и легко работает, и его можно носить в кармане. Недавно я купил себе минидиск-рекордер «Сони». Он обошелся мне в 1000 фунтов (а старый диктофон стоил всего 25). Что вы думаете, — новый я совсем не использую: он весь усеян маленькими глупыми кнопками, которые нельзя различить в темноте. Я даже не могу его включить, потому что сначала там надо разобраться с дисплеем. На самом деле, это хороший пример для того, чтобы сказать: «Все, чего бы мы не достигли, быстро проходит. Вот так мне пришлось вернуться к своему старенькому диктофону!»

Доволен ли Брайан своей четвертьвековой карьерой музыканта, продюсера вообще своим творчеством? «Есть не сколько дел, которые я никак не мог завершить. Это очень сложные, длительные проекты, которые нуждаются в том, чтобы на время их забыть! Я считаю, что занятие только музыкой — своего рода ограниченность. Но я всегда стремился работать в более широких областях искусства, включающих в том числе и музыку. В любом случае, музыка для меня — не все. Единственное, что меня всегда привлекало — это сознание того, что именно ты можешь изменить мир, и, следовательно, это и нужно делать!»

Александр КУДРЯВИН

После «техноидных» произведений начала 90-х «The Nerve Net» и «Neroli» только что вышел его альбом «The Drop». Скупые звуковые ландшафты с тягучими мелодиями и легким африканским колоритом создают довольно мрачную картину, отражающую мировоззрение Ино не только как музыканта, но и литератора и политика... Почти родным городом 50-летнего музыканта стал в настоящее время Санкт-Петербург. «Я приехал сюда, чтобы некоторое время не заниматься сторонними проектами. Я просто хотел немного поработать, но так, чтобы никто не знал, чем я занимаюсь», — мило говорил маэстро, но всем было ясно — Ино что-то задумал! Что-то большое! И совсем не обязательно музыку. «Я устал от музыки, в моей жизни ее было слишком много.» Полностью раскрывать свои задумки он не стал: «Я ничего не могу объяснить простыми словами. Это самая большая проблема моей жизни».

Что же движет Ино? Ради чего он работает? «Есть только две цели: деньги и слава. Деньги меня никогда не интересовали, они всегда служили своего рода «бонусом». Если честно, то меня всегда удивляло, что то, чем я занимаюсь, приносит мне какой-то доход. Так что я работаю из-за славы, так интереснее. Если постараться сформулировать понятие славы, то я бы сделал это следующим образом: слава — это чувство гордости собой, когда ты чувствуешь, что постиг что-то новое». Исходя из этого, можно предположить, что состояние постоянного изменения для Ино важнее всего. «Я просто не понимаю, когда кто-то не стремится к обновлению. Если ты, например, кондитер и в твоём распоряжении с каждым днем все новые и новые продукты, то ты, конечно, начнешь делать все новые и новые пироги. Но если ты будешь день изо дня лепить лишь один яблочный пирог, то скоро твоя работа покажется тебе кошмаром».

Новый альбом Ино пронизан чувством одиночества и замкнутости. Почему?

«Почти о каждой пластинке, какую я когда-либо выпускал, люди говорили, что она «темная» и «холодная». Я думаю, что такие выводы делались прежде всего потому, что слушатели просто не привыкли к такого рода музыке. Например, «Музыка для аэропортов» — очень дружественная пластинка, не мрачная и не холодная. Но именно такой ее почему-то восприняло большинство людей. Мне кажется, что главная особенность моей музыки это то, что я всегда забываю что-то важное. В «Музыке для аэропортов» я, например, забыл про мелодии, ритмы и слова. В результате получилась музыка, звучащая очень отчужденно, и слушатель просто не знал, как к ней подступиться. А вообще, именно на этой пластинке я специально сделал вещи прохладными, изначально заложив некое чувство дистанции». Несмотря на это, альбом звучит довольно импровизационно. «Я хотел, чтобы мои композиции обладали лишь первым импульсом. Если бы я не выпустил первую пластинку, я бы до сих пор над ней работал, переделывая песни. Поэтому, выпустить пластинку — это для меня, прежде всего, возможность заняться чем-то другим».

Исходя из этого, не ощущает ли Брайан Ино себя непонятым одиночкой, отшельником? «Мне интересно делать что-то в совершенно неизвестной для меня области. Я ощущаю себя скорее золотодобытчиком, скорее, догадываясь, что здесь что-то есть. А потом просто «стою» территорию, словно водружаю собственный флаг и говорю сам себе: «Я был здесь первым!» Когда я выпустил «Музыку для аэропортов», то сразу подумал, что тут же, вслед за ней появятся тысячи «эмбиентных» пластинок — столь явной была эта идея. Но прошло столько времени!»

Не кажется ли Ино, что именно сегодня его музыка, как никогда близка современному модному течению? Как ни крути, электронная музыка наиболее полно отражает дух нашего времени. «Трудно сказать. Я считаю, что одной из важнейших характеристик этой музыки